

Лишь погрузившись в воду, Лю Мань почувствовал, что пристальные взгляды, то и дело устремленные на него, наконец исчезли.

Тот самый мужчина из Дунбэя, что затащил его внутрь, прислонился к краю бассейна, блаженно прикрыл глаза и с наслаждением зевнул:

— Ох, красота! А все-таки лучше всего париться в ванне, ничего не скажешь!

Закончив, он открыл глаза и посмотрел на Лю Маня, который явно разделял его восторг.

— Как величать тебя, брат?

Лю Мань сложил ладони в приветственном жесте:

— Моя фамилия Лю, имя — Мань.

Фамилии императоров прошлых династий, а также Кун и Чжан, при представлении не требуют вежливых приставок. Фамилия Лю — одна из самых распространенных в Поднебесной, её носят более шестидесяти четырех миллионов человек, что составляет свыше пяти процентов ханьского населения. В семье Лю сохранилась родословная, согласно которой они считаются потомками Лю Бана, основателя династии Хань. Поэтому при знакомстве Лю Мань никогда не добавлял вежливых слов, чтобы не проявить неуважения к предкам-императорам.

Мужчина из Дунбэя, увидев традиционное приветствие, заметно оживился:

— А у тебя, брат, телосложение что надо! У нас в краях таких редко встретишь. Часто в зал ходишь?

Лю Мань был сложен как атлет: рельефные мышцы, низкий процент жира, а объем бицепса мог поспорить с иным бедром. Если бы не юное лицо и отсутствие татуировок, любой, увидев его, поспешил бы отойти подальше, приняв за бандита.

Лю Мань смущенно потер затылок и улыбнулся:

— Батя заставлял заниматься с малых лет, вот и привык.

Вспомнив детство, он невольно поморщился: тренировки были по-настоящему суровыми, и в лютый мороз, и в летний зной. С первым криком петухов он уже стоял в стойке, не шелохнувшись до самого завтрака. Поначалу он стоял и плакал, плакал и стоял, а потом еще и ходил с трудом, ноги заплетались. Позже стало легче, но нагрузки росли с каждым днем. Отец был строг, и даже мама, как бы ни жалела сына, не могла вмешаться — лишь готовила ему самую вкусную еду. А когда отец ушел в отставку, он добавил к этому армейскую систему

подготовки. Отец с сыном гоняли его так, что он едва выживал, но именно эти мучения и подарили ему нынешнюю форму.

Услышав это, собеседник проявил еще больше интереса, приподнялся и с любопытством спросил:

— Сразу видно, что ты не промах. Каким стилем владеешь?

Лю Мань, стесняясь похвалы, просто ответил:

— Бацзицюань.

Несмотря на то, что в общении с Ян Ноно он был раскован и мог отпустить любую шутку, с незнакомцами Лю Мань оставался скромным и сдержанным парнем. В социальном плане он был несколько замкнут.

— Ого! Бацзи! Круто! — мужчина заметно воодушевился и с азартом посмотрел на него. — Слушай, брат, будет время — подеремся по-товарищески? Честно говоря, я держу школу боевых искусств, занимался саньда, тхэквондо и немного традиционными стилями.

— Без проблем. Я тоже немного знаком с саньда, в университете я заместитель главы клуба боевых искусств, пробовал себя в боксе, борьбе и тайском боксе.

Парни всегда равнодушны к единоборствам, а учитывая базу Лю Маня, он быстро схватывал основы любого стиля. Если дойдет до дела, то без оружия он легко справится с десятком противников. Главное, чтобы его не зажали в угол, где негде развернуться — в открытом бою он мог укладывать одного за другим.

— Ты еще учишься? — мужчина был явно впечатлен и решил расспросить подробнее.

— На третьем курсе, уже пора искать место для практики, — честно ответил Лю Мань.

Глаза собеседника загорелись:

— Отлично! У меня сеть залов, хочешь к нам? Я помогу с сертификацией, устроишься тренером, подучишься управлению, а там, глядишь, и отдельный зал тебе доверю, будешь управляющим. Как тебе идея?

Мужчина явно был высокого мнения о Лю Мане и, узнав, что тот ищет практику, сразу начал засыпать его предложениями. Экономика растет, люди все чаще готовы тратить деньги на хобби и развитие детей, поэтому секции и школы боевых искусств процветают, принося неплохой доход.

Лю Мань с улыбкой отказался:

— Спасибо за доверие, брат, но у меня уже есть все необходимые сертификаты с соревнований. Правда, я не планирую строить карьеру в этой сфере, да и... у нас в семье есть своя школа.

Мужчина на секунду замер, а потом хлопнул себя по лбу:

— Ха! И то верно! С такой-то подготовкой с детства, как ты можешь быть из простой семьи!

Лю Мань лишь улыбнулся в ответ. У отца действительно была школа, да и учеников хватало — по сути, его младшие дядя по мастерству. Сам он принадлежал к третьему поколению последователей. Его дядя пошел разными путями: кто-то устроился в спортивную ассоциацию, кто-то открыл свои залы, кто-то ушел в армию. Старик-дед состарился, отошел от дел, и отец взял управление школой на себя, оставив деду радости вроде выращивания цветов, чаепития и спокойной старости.

— Ничего страшного, мы же коллеги, еще успеем поработать вместе! Давай так: как выйдем, запишешь мне свой номер и добавишь в вичат, будем иногда выбираться сюда вместе!

<http://bllate.org/book/20532/2048602>